

Вэй Лань с сожалением сказал:

— Люди X забрали его, включая несколько десятков образцов гормона любви, которые должны были быть проданы на аукционе. Они увезли все с собой, когда отступали.

Гу Сяюй был расстроен. Он думал, что на этот раз точно вернет свой гормон любви, но...

Видимо, это была ошибка Сыту Линя, который перед отъездом поставил себе слишком оптимистичную цель.

— Кстати, Лю Син перед уходом попросил передать тебе, что, когда он крал данные о товарах X, он услышал, как кто-то упомянул имя «господин Сыту». Он подозревает, что в вашей семье есть предатель, — сказал Гу Сяюй.

Но, судя по всему, Лю Син поверил, что Сыту Линь невиновен?

Вэй Лань прищурился, словно что-то понял:

— Когда ты сказал, что видел Сыту Цзюня на корабле, у меня было предчувствие. Когда мы с тобой анализировали данные об организации X, ты упоминал, что отношения между этой организацией и бизнесом семьи Сыту кажутся странными. Если за X действительно стоит кто-то с фамилией Сыту, то все становится на свои места. Твой отец...

Сыту Линь усмехнулся:

— Мой покойный отец мог бы закрыть глаза на братскую преданность, но я не стану. Кроме того, у меня нет никаких родственных чувств к дяде, который замышляет убить собственного племянника.

— Кстати, чем сейчас занимается твой отец?

— Ушел из дома, чтобы ухаживать за могилой моей матери. Мне кажется, он вполне счастлив, так что не стоит о нем беспокоиться, — холодно ответил Сыту Линь.

— Ты... Я просто не понимаю, почему вы с отцом не можете нормально общаться? Ты тоже, говорят, в детстве убежал из дома? Это наследственное? — Вэй Лань был и раздосадован, и смешон.

Гу Сяюй тоже знал, что отношения в семье Сыту Линя сложные, но не ожидал, что настолько. Отец, который ушел из дома, и сам Сыту Линь в детстве убегал...

Убегал из дома?

Гу Сяюй внезапно вспомнил давнее воспоминание.

У него когда-то был друг, который тоже убежал из дома.

[Система]: Босс, прошу прощения, этот аукцион был сорван Белой Вороной, но не волнуйтесь, мы забрали все товары. Полиция не найдет доказательств и скоро отпустит людей.

Сыту Шаньхай, покрываясь холодным потом, объяснял человеку на экране.

Человек на видеосвязи молчал, лишь время от времени перебирая пальцами стопку документов.

— А как насчет твоего любимого племянника? — наконец спросил он.

— Да-да, Сыту Линь. Он пришел за одним из лотов — гормоном любви, который достала мисс Су Янь. Чистота его невысока, но это был как раз гормон его друга, поэтому он вмешался, — объяснил Сыту Шаньхай.

Человек пролистал документы, остановившись на одной из фотографий.

— Фамилия Гу... — многозначительно произнес он.

Сыту Шаньхай не осмелился ответить.

— Я понял. Поскорее избавься от этого груза. Если в следующий раз будет такой провал, я не буду так снисходителен, — сказал человек и прервал связь.

Сыту Шаньхай с облегчением выдохнул. Этот кризис был преодолен.

Ночь была уже глубокой. Лодка подошла к одному из грузовых судов семьи Сыту, и они поднялись на борт, направляясь обратно в город А. Гу Сяюй, опершись на перила, смотрел на Млечный Путь, четко видимый в небе над открытым морем. Он казался ему невероятно красивым.

Когда-то давно он тоже смотрел на такую же галактику с другом, в тишине ночи.

Но где сейчас тот человек, он не знал.

— Что ты делаешь в такой поздний час? — раздался голос Сыту Линя.

— А Линь, взгляни на эту галактику, она прекрасна. В городе А едва ли увидишь пару звезд, — Гу Сяюй указал на небо.

Сыту Линь тоже прислонился к перилам:

— Да, неплохо.

— Ты закончил разговор с Вэй Ланем? Как дела? — спросил Гу Сяюй.

— Не очень. Но хоть что-то прояснилось, — тон Сыту Линя выдавал его плохое настроение.

Гу Сяюй понимал его. Если глава организации Х действительно его дядя...

— Если тебе тяжело, можешь поговорить со мной, — утешил Гу Сяюй. — Я обещаю никому не рассказывать.

— Я и так не скрываю от тебя ничего. Я не из тех, кто считает, что «для твоего же блага» нужно что-то скрывать, — сказал Сыту Линь.

— Ну, тогда давай просто поговорим.

— О чем?

— Может, о детстве? Кажется, я уже рассказывал тебе кое-что? — Гу Сяюй вспомнил, как Сыту Линь «признался», что его отец был мелким хулиганом, а мать давно умерла от болезни. Тогда они обменялись секретами.

— Ты рассказывал о своей матери, о старшем брате, о том, как познакомился с Цзи Цзэси, и о мальчишке из детского дома — это был Лю Син, верно? — перечислил Сыту Линь.

— Да, это он. У меня в детстве было мало друзей...

— И это все? Больше никого? Подумай хорошенько, — почему-то голос Сыту Линя звучал с раздражением.

Если бы не этот день, Гу Сяюй, возможно, и не вспомнил бы. Но сегодня он вдруг вспомнил одного человека:

— На самом деле, был еще один, но мы знали друг друга недолго... Тогда моя мать уже болела и постоянно лежала в больнице. Я каждый день после школы готовил ей еду и относил в больницу. Именно тогда я познакомился с мальчиком, который убежал из дома.

Тон Сыту Линя явно стал оживленнее:

— О, что ты о нем помнишь?

Гу Сяюй надул губы и задумчиво сказал:

— Он был мальчиком с фиолетовыми волосами, ушами, проколотыми в нескольких местах, и голосом, как у подростка в период мутации.

Чуть не забыл, какое же это было позорное прошлое!

Неудивительно, что Император Удачи не узнал Сыту Линя. Ведь в то время он был подростком в стадии бунтарства, с фиолетовыми волосами и голосом, который еще не сформировался.

Сыту Линь, 24 года, красавчик, с рельефным телом, который может и драться, и флиртовать, и одним звонком собрать сотню мускулистых парней с золотыми цепями, но, к сожалению, все еще девственник.

В его недолгой жизни был период, который он отчаянно хотел забыть — не младенчество, когда его только забрали из Фабрики Жизни, а гораздо более позорный эпизод.

Сыту Линь был... эмо.

Строго говоря, большую часть вины за это несет его двоюродный брат Сыту Цзюнь.

В то время Сыту Цзюнь еще не достиг нынешнего уровня глупости, но уже был довольно своеобразным идиотом. Этот счастливый маленький дурачок постоянно таскал своего кузена с собой и познакомил его со своими друзьями. Когда Сыту Линь вошел в их караоке-комнату, он увидел радугу из волос всех цветов, кроме фиолетового.

— Брат! Нам не хватает только фиолетового! Хочешь покраситься? Сделать прическу? Проколоть уши?

Сначала Сыту Линь отказывался, но в то время его семья переживала трудные времена. Мать только что умерла, а отец, дела которого пошли в гору, был постоянно занят. Одиноким и несчастным Сыту Линь, после того как проколол ухо и повесил на него серьгу, получил бешеную популярность.

Под влиянием сомнительного вкуса окружающих, Сыту Линь, находившийся в стадии мутации

голоса, быстро превратился в фиолетоволового эмо, а затем сбежал из дома, протестуя против холодного обращения отца.

Это предисловие. История начинается с того, как Сыту Линь, поссорившись с отцом, сбежал из дома.

Тогда ему было всего двенадцать лет, и он не знал, куда можно пойти, кроме дома и школы. Убегая, он не взял с собой телефон, а в кармане было лишь несколько монет на автобус. Покружив три раза вокруг дома, он, не желая сдаваться, запрыгнул в автобус, который ехал в неизвестном направлении, и доехал до окраины города.

В отличие от оживленного центра, на окраине города был район, который можно было назвать трущобами. Здесь жило много естественных людей, большинство из которых занимались случайными подработками или даже становились преступниками.

<http://bllate.org/book/15558/1413842>